

Характер человеческого знания

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4

Статьи по философии и эстетике

Библиотека "Огонек"

М., "Правда", 1974

Составление и общая редакция Ю. С. Мелентьева.

OCR Бычков М. Н.

Есть руки у человека, у которого обе руки целы? -- Есть.

-- Так ли? -- Так.

По-вашему, так. И по-моему, так.

И продолжаем.

Сколько рук у того человека, у которого обе руки целы? -- Две.

-- Здравствуйте, господа.-- Это вошел ученый, один из знакомых мне ученых.-- О чем разговариваете?

-- Да вот о том, что у человека, у которого обе руки целы, две руки.

-- По-вашему, это так?

-- По-нашему, это так.

-- Вы ошибаетесь, господа. Это не так.

-- Не так? То как же?

-- Вот как: человеку, которому кажется, что обе руки у него целы, кажется, что у него две руки; и если б ему было известно, что у него есть руки, то у него было бы две руки; но есть у него руки или нет, это неизвестно ему и не может быть известно; ни ему, ни кому из людей. Мы знаем только наши представления о предметах, а самих предметов не знаем и не можем знать. Не зная предметов, мы не можем сличать с ними наши представления о них; потому не можем знать, походят ли наши представления о предметах на предметы. Быть может, походят; но, быть может, не походят. Если походят, то они -- представления о действительно существующих предметах. Если не походят, то они -- представления не о предметах, действительно существующих, а о предметах несуществующих. Которая из этих двух альтернатив соответствует факту, мы не знаем и не можем знать.-- Мы имеем представление о руке. Следовательно, существует нечто, возбуждающее в нас представление о руке. Но мы не знаем и не можем знать, сходно ли наше представление о руке с этим нечто, возбуждающим его. Быть может, сходно; в таком случае то, что мы представляем себе, как руку, действительно рука, и у нас действительно есть руки. Но быть может, наше представление о руке не сходно с действительно существующим нечто, к которому мы относим его; в таком случае то, что мы представляем себе, как руку, не существует, и у нас нет рук; вместо рук у нас есть какие-то группы чего-то, какие-то, не похожие на руки, группы чего-то неизвестного нам, но рук у нас нет; и достоверно об этих группах чего-то лишь то, что их две. То, что их две, достоверно потому, что для каждого из двух наших представлений, каждое из которых -- особое представление об особой руке, должно быть особое основание: следовательно, существование двух групп чего-то не подлежит сомнению.-- Итак, есть у нас руки или нет, вопрос неразрешимый: мы знаем только, что если у нас есть руки, то у нас действительно две руки; а если у нас нет рук, то число групп чего-то, существующих у нас вместо рук, тоже не какое-нибудь иное число, а число два.-- Таково учение об относительности человеческого знания. Оно -- основная истина науки. Вы теперь видите, господа, что научная истина так же далека от невежественного предубеждения, которого держались вы, предполагая, будто бы нам может быть известно, что у нас есть руки, как и от фантазерства тех ученых, которые утверждают, что у нас нет и не может быть рук. Эти ученые также называют свое схоластическое пустословие учением об относительности человеческого знания. Но они философы, то есть фантазеры, а не натуралисты. Их учение -- вздор, противоречащий естествознанию. Можем ли мы знать, что наши представления о предметах не сходны с предметами, когда мы знаем только наши представления о предметах, а самих предметов не знаем, то есть не можем и сличать наших представлений с предметами? - А то, что мы знаем лишь наши представления о предметах, самих же предметов не знаем и не можем знать,-- это основная истина науки, то есть естествознание.

Мой знакомый, как видите, натуралист.